

С. В. Решетников

Репатриация советских граждан и участников движения Сопротивления из Франции в СССР

История репатриации советских участников движения Сопротивления из Франции в СССР в годы Второй мировой войны в настоящее время является слабозатронутой темой в отечественной историографии. Причиной этому можно назвать недостаточный доступ к документам архивов бывших НКВД — МГБ, а также слабую проработку региональных архивов, где отложились дела репатриированных партизан. Дополнительные трудности для исследователей недавно создала Франция — в августе этого года беспрецедентно и на официальном уровне было запрещено посещение гражданам России одного из крупнейших мест хранения документов по участию наших соотечественников во французском Сопротивлении — архива Министерства обороны Франции (*Service historique de la défense du château de Vincennes*)¹.

Несмотря на все трудности, связанные с изучением этой темы, научная разработка проблематики продолжается силами таких авторов, как Н. М. Маркдорф², освещающей аспекты репатриации и послевоенной жизни советских участников европейского движения Сопротивления, а также А. Ю. Вовк³ — исследователя «советских патриотов», представителей первой волны русской эмиграции, которые в 1947 г. переехали в СССР из Франции. Немаловажный вклад в проработку темы репатриации советских граждан за рубежом внесли многочисленные работы В. Н. Земскова⁴ и П. М. Поляна⁵, а в зарубежной историографии серьезную проработку темы внесли монографии Ж. Кудри⁶ и Э. Дюпюи⁷.

**Решетников
Степан
Владимирович**
ассистент,
Московский
государственный
юридический
университет имени
О. Е. Кутафина (МГЮА)
(Москва, Россия)

Вероятно, союзники впервые сообщили СССР о массовом нахождении советских граждан на французской территории еще в канун их высадки в Нормандии в 1944 г. Тогда Верховный главнокомандующий войсками союзников в Европе Д. Эйзенхауэр передал обращение Генеральному штабу Красной армии через помощника начальника по внешним сношениям Н. В. Славину о том, что в составе немецких частей, которые, вероятно, в скором времени при высадке будут противостоять союзным войскам, находятся бывшие советские военнопленные. Для американцев встал вопрос, как к ним относиться. Советская сторона ответила, что так как количество советских людей в немецких войсках очень незначительно, то с ними стоит обращаться так же, как и с немецкими военнопленными в случае захвата (т. е. не проводить сортировку по национальному признаку — *С. Р.*)⁸. Уже после освобождения большей части французской территории, в октябре 1944 г., узнав, что количество советских солдат из состава Восточных войск вермахта насчитывает уже 28 тысяч человек, советская сторона обратилась к штабу генерала Эйзенхауэра с просьбой «изолировать советских солдат, служивших немецкой армии и попавших в плен, от немецких солдат и предоставить им лучшие условия жизни»⁹. Данный интересный факт хоть и не имеет прямого отношения к советским участникам французского Сопrotивления, но наглядно показывает, с какими особенностями при репатриационной работе в будущем столкнется советская миссия и в каком положении оказалась некоторая часть советских граждан во Франции.

Советский Союз, понесший огромные потери в войне, был крайне заинтересован в возвращении своих граждан с оккупированных нацистской Германией территорий. Советское руководство желало возвратить всех без исключения советских граждан, кроме заранее согласованных с союзниками жителей советской Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, Правобережной Молдавии и Северной Буковины, которые стали гражданами СССР только в 1939–1940 гг.¹⁰ Таким образом, репатриация была обязательной и договоренность об этом была достигнута на Ялтинской встрече И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля в феврале 1945 г. Во время работы конференции 11 февраля 1945 г. были заключены двухсторонние советско-американское и советско-английское соглашения о взаимной репатриации советских, американских и английских граждан. Аналогичное соглашение с Францией было заключено 26 июня 1945 г. Важно отметить, что обязательной была репатриация из-за рубежа не только для советских граждан, но и для граждан США, Великобритании и Франции, находящихся на советской территории¹¹.

23 октября 1944 г. советское ведомство по репатриации, Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран одновременно вместе со своим созданием возглавил генерал Ф. И. Голиков.

Репатриация советских граждан из Франции была одним из самых ранних репатриационных мероприятий для Советского Союза в годы войны. Деятельность ведомства от 10 ноября 1944 г. осуществлялась силами до полусотни сотрудников во главе с кадровым разведчиком В. М. Драгуном. Он являлся рези-

дентом и координатором советских миссий в Западной Европе, ответственным за весь «западноевропейский театр». В марте 1945 г. его сменил подполковник А. С. Березин, ставший начальником группы репатриации советских граждан во Франции. Далее с мая по декабрь 1947 г. советскую репатриационную миссию во Франции возглавлял полковник Н. А. Филатов, а с января 1951 г. миссию возглавил подполковник Клочков¹². Первоначальную организацию лагерей для советских граждан осуществляло советское посольство в Париже¹³.

Стоит отметить, что начальный этап работы советской репатриационной миссии во Франции протекал на основе дружеских отношений между странами, так как СССР с симпатией относился к Французскому комитету национального освобождения (ФКНО) — альтернативной режиму Виши политической структуре Франции, которую возглавлял генерал Шарль де Голль. Эту организацию Советский Союз признал как «представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании»¹⁴. Подписанный отдельно советско-французский договор остался почти идентичен Ялтинским соглашениям, однако имел очень важный фактор в виде практического паритета по численности советских граждан во Франции в числе около 150 тысяч человек¹⁵ и 130 тысяч принудительно мобилизованных в вермахт французских граждан из числа жителей Эльзаса и Лотарингии, оккупированных нацистской Германией в 1940 г., считавших жителей этих мест своими гражданами¹⁶. Поэтому для французской стороны и для СССР принципы обоюдной репатриации были очень важны. Однако при этом стоит отметить, что впоследствии французская и советская сторона не вполне лояльно выполняли обоюдно заключенные соглашения¹⁷. Такая же проблема отмечалась и первым заместителем уполномоченного СНК СССР по делам репатриации К. Д. Голубевым в докладе заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому от 24 апреля 1945 г., уже со стороны американских военных властей, которые проводили опросы среды советских пленных, спрашивая: «Кто хочет ехать домой?», — ссылаясь на Женевскую конвенцию. Советская сторона воспринимала такой факт как нарушение Ялтинского соглашения¹⁸.

С самого начала работы Управление по делам репатриации во Франции под руководством В. М. Драгуна столкнулось с проблемой первоначальной фильтрации и проверки советских репатриантов. По сведениям военного представителя Временного правительства Французской Республики, во Франции находились три категории советских граждан: «1) Те, которые силой были завербованы немцами и впоследствии были смешаны с немецкими военнопленными; 2) те, которые были в рабочих группах, брошенных организацией «ТОДТ» и сгруппированных, в частности, в лагерях Шербур, Сен-Назер и Падде-Кале; 3) те, которые были в французских организациях Сопротивления»¹⁹. Сразу после прибытия советской группы офицеров численностью в 7 человек, в ноябре 1944 г., было установлено, что во Франции советские граждане находятся в тяжелом положении под контролем американского командования и французских военных властей²⁰. Американцы контролировали в основном тех советских граждан, которые ранее состояли в рядах Восточных войск вермахта

и содержались под строгой вооруженной охраной как военнопленные. Сами же французские власти разделяли советских граждан на военнопленных, служивших в вермахте, и на участников Сопротивления, к которым проявляли хорошее отношение²¹.

Однако отдел по работе за границей, Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации (направление Франция), всячески отмечал в своих рапортах случаи издевательского отношения как к бывшим советским гражданам из состава Восточных войск вермахта, так и насилия и ущемления французскими военными властями в отношении бывших советских партизан²². Так, советскими органами репатриации обращалось внимание на голодовку 280 советских граждан в городе Валанас: «...большинство из которых действовали вместе с французскими партизанами, <были> обезоружены и содержались вместе с военнопленными немцами. Имеются случаи избиения и расстрелов, отобрали все личные вещи, не были в бане ни разу, отчего появилась вшивость. Ежедневно посылаются на тяжелые работы. Вследствие отказа в улучшении положения, люди 15 ноября 1944 г. объявили голодовку»²³.

В других рапортах неоднократно отмечались случаи насильственного разоружения советских партизанских отрядов как французскими, так и американскими военными властями. Например, в одном из лагерей города Нанси находилось до 500 советских граждан, большинство из которых участвовало в партизанском движении. Согласно рапорту от 22 октября 1944 г., часть из них была отправлена в тюрьму²⁴. В рапорте от 8 января 1945 г. также упоминался эпизод, когда 300 советских бойцов французского Сопротивления, бывших солдат Восточных войск вермахта, французское командование уже после освобождения основной части своей территории продолжало насильно эксплуатировать как боевую единицу, пользуясь их высокой мотивацией: «...присоединились к французским партизанам и от города Грей, гнали вместе с французами немцев до самой границы Германии, выступая в боях все время первыми. По освобождению Франции советские граждане потребовали о передаче их в распоряжение советских властей в Париже. Однако французское командование категорически отказалось от этого, силой загнало их в казармы, и в течение 4-х недель никого не выпускали... впоследствии, их силой заставили подписать контракт²⁵ и идти на фронт»²⁶.

Были случаи, когда советских партизан союзные власти сажали в одну с немцами тюрьму, или эпизоды, когда при освобождении заключенных из немецких тюрем при приходе американцев отпускали всех заключенных французов, а советских узников, посаженных в тюрьму оккупационными властями как партизан, держали в заключении до марта 1945 г.²⁷ Показательным является следующий эпизод с советским гражданином Г. А. Агеевым: он «...был осужден немцами 31 марта 1944 г. за реквизицию продуктов для партизанского отряда из ресторана, который обслуживал немцев. Агеев бежал и с отрядом из русских и шести испанцев вел партизанскую борьбу против немцев; для питания отряд опять продолжал реквизиции. Кстати, эта группа взорвала ж/д туннель около м. Кувилльи, где было убито 200 немцев. С приходом союзных войск местные французские жители, которые были на стороне немцев, опознали Агеева и за

реквизицию продовольствия для партизан арестовали его и привлекли к суду. Впоследствии его осудив (так в тексте. — С. Р.) на 2 года тюремного заключения и содержали в г. Ренн», — говорилось в том же рапорте от 8 января 1945 г.²⁸

Эти и другие сведения показывают, что отношение к советским бойцам Сопротивления во Франции чаще всего было разным и зависело от личного отношения к ним со стороны ответственных за охрану лагерей союзных офицеров. Чаще всего случаи ненормального и жесткого обращения к советским сопротивленцам были связаны с фактором нахождения в плену у союзников во Франции большого числа бывших солдат Восточных войск вермахта, которые на определенных участках фронта в Нормандии все-таки могли оказывать серьезное вооруженное сопротивление наступающим американцам либо могли использоваться немцами в течение зимы-весны 1944 г. в карательных операциях против французских партизан. Это, безусловно, повлияло в худшую сторону на репутацию всех советских граждан во Франции.

К уже упомянутым 123 267 репатриированных советских граждан (к 1 июля 1952 г.) и 19 675 оставшихся во Франции можно также прибавить большую часть советских граждан из числа Восточных войск вермахта, численность которых оценивалась в 30–40 тысяч человек²⁹, и около 3 тысяч человек из числа советских бойцов французского движения Сопротивления³⁰. Однако органы репатриации ведомства Голикова, имея эту же информацию о разных путях появления советских граждан во Франции, не проводили такую же первоначальную сортировку у себя по категориям. Прежде чем создать сеть из 135 сборных пунктов и лагерей для советских граждан во Франции, членам советской репатриационной комиссии, имевшим доступ в почти любой французский или американский лагерь, нужно было для начала выявить большинство мест нахождения своих соотечественников и создать сборно-пересыльные пункты для начала мероприятия.

Для советских органов репатриации во Франции было важно, чтобы «все советские граждане, убежавшие из немецких лагерей военнопленных или взятые в плен из рядов немецкой армии и находящиеся в частях иностранного легиона, должны быть немедленно направлены в лагеря по репатриации, независимо от того, желают они этого или нет»³¹. После этого объединения органы репатриации пытались создать в новых лагерях условия, максимально приближенные к быту и режиму советской воинской части³².

Функции советских офицеров связи по репатриации были довольно обширны: они занимались вопросами организации питания и снабжения предметами быта, оказания медицинской помощи, вели обширную документацию, регулярно направляли в военные миссии, от которых были откомандированы, донесения, рапорты, отчеты, справки, сообщения, телефонограммы о ходе репатриации советских людей, о созданных сборно-пересыльных пунктах, количестве оставшихся и отправленных в СССР людей. Советские люди, выезжавшие из лагерей в длительные командировки, снабжались военными миссиями командировочными³³. Самым крупным советским лагерем во Франции был лагерь Боригар под Парижем, который действовал на правах экстерриториальности. Его администрация и охрана оставались советскими до 14 ноября 1947 г.³⁴

Важным условием для работы советской миссии был тот факт, что советские люди к моменту освобождения французской территории уже более трех лет находились не только под колоссальным психологическим давлением из-за общего стресса войны, но и на протяжении всего времени подвергались постоянной идеологической обработке со стороны нацистов и советских коллаборационистов. «Их беспокоила вероятность того, что в случае возвращения в СССР у них могут быть неприятности по фактам расследования жизни и деятельности за границей, обстоятельств сдачи в плен и т. д., но больше всего их волновала совсем другая проблема: зная о негативном и подозрительном отношении правящих кругов СССР к “иностранщине” и к людям, побывавшим в ней, они опасались, что Советское правительство не разрешит им вернуться на Родину», — указывал историк В. Н. Земсков в своей работе³⁵.

Советская сторона осознавала неопределенные настроения своих граждан, оказавшихся за рубежом, и попыталась их успокоить официальным интервью Ф. И. Голикова, в котором говорилось: «Имеется также немало примеров того, что люди, враждебно настроенные к Советскому государству, пытаются обманом, провокацией и т. п. отравить сознание граждан и заставить их поверить чудовищной лжи, будто бы Советская Родина забыла их, отреклась от них и не считает их больше своими гражданами. <...> Советская страна помнит и заботится о своих гражданах, попавших в немецкое рабство. Они будут приняты дома, как сыны Родины». Отдельно упоминались также бойцы Сопrotивления: «Так, например, известно, что на территории Франции большое число русских, грузин, армян, таджиков, татар, украинцев, белорусов — бывших красноармейцев и офицеров Красной армии, попавших в плен к немцам и загнанных ими на территории Франции, восстали против немецкого командования и с оружием в руках целыми группами и подразделениями присоединялись к французским партизанам и активно участвовали в освобождении Франции и Бельгии от немцев. Родина по праву может гордиться такими сынами»³⁶.

По сведениям, приводимым Земсковым, в конце 1944 г. представители ведомства Голикова докладывали о положительном эффекте этого интервью для советских граждан³⁷. Для разъяснения этой и других позиций советского руководства во Франции издавалась специализированная газета «Вести с Родины»³⁸. Однако здесь, касаясь настроений советских граждан, находившихся во Франции, важно также упомянуть известную в отечественной³⁹ и зарубежной⁴⁰ историографии проблему насильственной репатриации. Факты нежелания возвращения в СССР со стороны советских граждан существовали также и среди советских участников движения Сопrotивления. Так, например, французский историк Ж. Кудри приводит письмо некоего бывшего младшего лейтенанта Красной армии, которое было адресовано из Тифлиса бывшему начальнику армянского лагеря в Ниме французскому коменданту Виктору Гардону. В письме осуждался упомянутый французский офицер, за то, что не вмешался в ход советской репатриации в их лагере и не предложил советским партизанам остаться во Франции⁴¹. Еще один эпизод связан с участием русских эмигрантов и советских военнопленных в движении Сопrotивления на острове

Олерон в 1944–1945 гг. В июне 1945 г., после освобождения острова, выжившие солдаты из состава французской сопротивленческой организации Франк-Марин «Арманьяк», из группы численностью 35 солдат под предводительством эмигранта В. Б. Сосинского, разделились, и только 14 из них решили вернуться на родину. Другая часть отказалась от репатриации. Предположительно они записались добровольцами на службу во французский Иностраннный легион⁴². Подчеркнем, что речь в обоих случаях идет о советских участниках Сопротивления — бывших военнослужащих Восточных войск вермахта.

За время большой работы группы Драгуна отмечался ряд серьезных проблем, которые тормозили осуществление репатриационных мероприятий: недостаток в количестве средств передвижения, который не позволял поддерживать систематическую связь со штабами армий союзников по вопросам репатриации; разбросанность лагерей военнопленных и советских граждан по всей территории Франции, что усложняло контроль и наблюдение за ними; а также недостаточность самолетов для связи⁴³. Проблемы с организацией репатриации не были решены до 22 апреля 1945 г. «Аппарат генерала Драгуна не может справиться с работой на такой громадной территории и с таким большим количеством освобожденных. Наш посол ставит вопрос о необходимости срочно перебросить во Францию группу сотрудников Вашего аппарата для освобождения организации соответствующей работы с нашими военнопленными», — писал Вышинский Голикову⁴⁴.

Проблема вербовки советских граждан во французский Иностраннный легион стояла также постоянно на повестке дня для советской репатриационной миссии во Франции. Советские граждане вступали в Иностраннный легион как добровольно — не желая возвращаться в СССР, так и насильно. В документах миссии отмечалось, что «французское командование присваивает русским иностранные фамилии — французские, финские и другие»⁴⁵.

Еще одной проблемой, с которой столкнулись советские органы репатриации, были так называемые лжепартизаны, факт существования которых наложил тень на многих подлинных советских патриотов. В справке начальника отдела по работе за границей полковника Н. А. Филатова от 7 мая 1945 г. сообщалось: «Французские власти способствуют выдаче легионерам (нашим людям, которые служили в легионах) документов, подтверждающих их участие в партизанских отрядах»⁴⁶.

Несмотря на упомянутое интервью Голикова, для советского руководства отношение ко всем своим гражданам, оказавшимся за рубежом, было подозрительным. Генерал Драгун в ходе репатриации во Франции настаивал, чтобы советские органы требовали от союзных властей безоговорочного освобождения советских людей из всех воинских частей французской армии⁴⁷, что имело отношение и к советским сопротивленцам, которые формально состояли в ФФИ⁴⁸. Отметим также, что в ходе репатриации советских участников Сопротивления, несмотря на нередкие прошения советских командиров партизанских отрядов, действовавших во Франции, о сохранении их как боевой единицы в рядах Красной армии, — ни одно такое представление не было удовлетворено.

За время своей деятельности по репатриации Управление Голикова представило И. В. Сталину и В. М. Молотову и другим высшим руководителям страны 58 сводок о ходе репатриации. Управление было упразднено в 1952 г., так как к этому времени большая часть советских граждан уже была возвращена в СССР⁴⁹. В ходе репатриационных мероприятий перевозка репатриированных советских людей на родину осуществлялась морским путем, железнодорожным и автомобильным транспортом. В 1944 г. основная часть репатриированных советских граждан попадала в СССР через Северную Африку, пройдя путь до Ирана и через Великобританию прямо в Мурманск или через Грецию в Одессу.

Основная масса советских репатриантов проходила проверку и фильтрацию в армейских или фронтовых лагерях и сборно-пересыльных пунктах (СПП) Наркомата обороны (НКО) и проверочно-фильтрационных пунктах (ПФП) НКВД. В территориальных органах НКВД заполнялся протокол допроса. Основными вопросами (среди прочих) были следующие: «При каких обстоятельствах попали в плен противника и чем занимались в плену? Почему пошли на службу к немцам? Принимали ли участие в боях против Красной армии и партизан?» Сравнивались протоколы допросов, опросные листы с ориентировками и розыскными списками в целях выяснения неточностей и ложных показаний фигурантов дел⁵⁰. От ответа репатрианта зависела его дальнейшая судьба: оставался ли он на поселении весь отведенный ему срок, направлялся ли для дальнейшей разработки в проверочно-фильтрационный лагерь (ПФЛ), в особо-режимный лагерь или лагерь для военнопленных. Выявленные подозреваемые обычно направлялись для более тщательной проверки в спецлагерь НКВД (переименованные в феврале 1945 г. в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД), а также в исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ) ГУЛАГа. По мнению Земскова, большинство переданных в распоряжение НКВД репатриантов (спецконтингент) составляли лица, запятнавшие себя прямым сотрудничеством с врагом⁵¹. Те советские граждане, которые служили в Восточных войсках вермахта, подпадали под категории режимного учета как «изменники родины» и «пособники». Так, проходящие под категорией «изменники родины» однозначно подлежали суду Военного трибунала, а проходящие под категорией «пособники» после тщательной проверки определялись на поселение⁵². Постановлением ГКО от 18 августа 1945 г. был узаконен перевод на спецпоселение сроком на 6 лет лиц, служивших в армиях противника, содержащихся в ПФЛ и ИТЛ, несмотря на то что согласно статье 193 тогдашнего Уголовного кодекса РСФСР за переход военнослужащих на сторону врага в военное время предусматривалась смертная казнь с конфискацией имущества⁵³. По оценке автора, смертная казнь применялась чаще всего только к бывшим советским офицерам старше ранга капитана. Незадолго до смерти Сталина и в течение 1952–1955 гг. эти лица постепенно освобождались.

Несмотря на, казалось бы, четко выстроенную систему, советские участники движения Соппротивления проходили еще более тщательные проверки, поскольку, во-первых, они временно находились на территории иностранных государств, во-вторых, могли до своей партизанской деятельности служить

в Восточных войсках вермахта, в-третьих, подозревались в шпионаже в пользу английских и американских разведок и спецслужб. Зимой 1946 г. НКВД — МГБ СССР рекомендовало усилить агентурную проверку лиц, имеющих удостоверения и справки, подтверждающие участие репатриантов в партизанских отрядах и антифашистских организациях, действующих на территории европейских стран. Исследователь Н. М. Маркдорф отмечает, что начальникам УМВД и Отделов спецпоселений (ОСП) республик, краев и областей было разослано уведомление о необходимости изучить подлинность их документов по причине отсутствия архивов у европейских партизанских соединений и возможности использования поддельных удостоверений партизан шпионами и изменниками родины с целью сокрытия службы в частях вермахта или для прикрытия своей агентурной и диверсионной деятельности на советской территории спецслужбами разведок иностранных государств⁵⁴. Это совпадало с недоверием руководства страны ко всем репатриантам, которое активно росло с 1946 по 1952 г., что являлось следствием ведшейся тогда пропаганды по искоренению «низкопоклонства перед Западом» и начавшейся холодной войны, а с 1948 г. еще и усугубилось развернутой кампанией по борьбе с «космополитизмом» и «иностранинкой». Особое недоверие вызывали репатрианты, поступившие из зон действия англо-американских войск⁵⁵.

Историк Маркдорф приводит заявление от спецпоселенца УМВД Иркутской области «о советских военнопленных, отбитых англо-американскими партизанами, которые обманном путем и пользуясь доверчивостью французского командования сумели получить партизанские билеты, с которыми они должны были явиться на Родину»⁵⁶. Она указывает, что при составлении списков полков и батальонов для передачи сведений об участниках партизанского движения «партизанские билеты получили все, кто только хотел», при этом, по ее словам, никого, кроме 11 человек, реальных участников движения Сопrotивления в итоговом 3-м батальоне численностью 211 человек не было. Получая такие сведения, МВД СССР рекомендовало усилить агентурную и оперативную работу в лагерях и среди спецпоселенцев. В случае если удавалось выявить «лжепартизана» или доказать поддельность его документов, в отношении фигуранта дела принималось решение об аресте и предании суду, направлению в тюрьмы и колонии особого режима⁵⁷. На волне таких процессов нередко страдали и простые советские патриоты — участники европейского движения Сопrotивления. Многие из них были арестованы уже после своего освобождения и нахождения дома, как, например, вернувшиеся на родину участники Сопrotивления на острове Олерон: Н. А. Серышева, В. Н. Орлова, И. М. Фатюкова, И. Тимохина арестовали во второй половине 1948 г. и осудили по двум пунктам 58-й статьи⁵⁸ УК РСФСР на 25 лет ИТЛ. Нередко невиновных военнопленных и сопrotивленцев арестовывали также и в последующие годы на 10, 15 или опять же 25 лет исправительно-трудовых лагерей.

Проверка же офицеров-репатриантов, на которых не было выявлено серьезного компрометирующего материала, была сложнее, и к ним как к бывшим офицерам часто применяли ту же статью 58, предъявляя обвинения в шпионаже и антисоветских заговорах. Офицеры, избежавшие репрессий, вплоть до

1953 г. были обязаны регулярно являться на регистрацию в местные органы МГБ⁵⁹. Ни в чем не замешанных рядовых военнослужащих и представителей сержантского состава — направляли в войска для дальнейшего прохождения службы или увольняли в запас⁶⁰.

В заключение стоит сказать, что сами термины «военнопленный» и «репатриант» приобрели в советском сознании явно негативный или даже постыдный окрас. Несмотря на боевые заслуги и даже на отсутствие судимости, все советские граждане, по различным причинам оказавшиеся за рубежом, на протяжении всей своей жизни подвергались явной или скрытой дискриминации. У них были ограничены «социальные лифты», в частности при выдвижении на руководящие должности, при приеме в партию, при поступлении в высшие учебные заведения. Только в 1955–1958 гг. часть дел спецпоселенцев, ходатайствовавших о реабилитации «как необоснованно высланных на спецпоселение» и имеющих необоснованную судимость по 58-й статье, были пересмотрены. Пересмотрены были дела также и некоторых участников французского движения Сопротивления, которые в бытность свою успели побывать в Восточных войсках вермахта⁶¹. Все советские военнопленные, как и участники Сопротивления, до самого выхода Указа Президента России Б. Н. Ельцина от 24 января 1995 г.⁶² все еще оставались фактически пораженными в правах и не признавались государством полноценными участниками войны⁶³.

¹ AFP сообщило об ограничении для россиян посещений Венсенского замка во Франции // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15426877?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 27.12.2022).

² *Маркдорф Н. М.* Судьбы советских военнопленных — участников европейского движения Сопротивления // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 164–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudby-sovetskih-voennoplennyh-uchastnikov-evropeyskogo-dvizheniya-soprotivleniya> (дата обращения: 28.07.2022).

³ *Вовк А. Ю.* К вопросу о послевоенной репатриации из Франции. Впечатления русских эмигрантов // Зарубежная Россия XX век: Слепухинские чтения-2016. Труды Международной научной конференции. 2018. URL: <https://www.academia.edu/38094183> (дата обращения: 28.07.2022).

⁴ *Земсков В. Н.*: 1) «Возвращенцы» и «невозвращенцы»: о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг. // История и историки: историографический вестник, 2011–2012. 2013. С. 90–107; 2) Возвращение советских перемещенных лиц в СССР 1944–1952 гг. // Труды Института российской истории РАН. 2013. Вып. 11. С. 244–284.

⁵ *Полян П. М.* Репатриация советских граждан из Франции и французских оккупационных зон Германии и Австрии // Трагедия войны — трагедия плена: сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию образования антифашист. орг. военнопленных в СССР и пробл. и перспективам развития музея «Трагедия плена», 1–2 окт. 1998 г. М.; Красногорск, 1999. С. 174–197.

⁶ *Coudry G.* Les camps soviétique en France. Les «Russes» livrés à Staline en 1945. Paris, 1997.

⁷ *Dupuy H., Lecat M.* Le drapeau rouge flotte à Bergerac: Les 119 photographies retrouvées du camp soviétique de Creysse. Beaumont-du-Périgord, 2019.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 2.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 2.

¹⁰ *Земсков В. Н.* «Возвращенцы» и «невозвращенцы»: о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг. С. 94.

¹¹ *Шевяков А. А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // *Население России в 1920–1950-е гг.: численность, потери, миграции.* М., 1994. С. 198.

¹² *Полян П. М.* Репатриация советских граждан из Франции и французских оккупационных зон Германии и Австрии. С. 182.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 75. Л. 130.

¹⁴ *Видясова Л.* Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны // *Международная жизнь.* 1984. № 7. С. 85.

¹⁵ По оценкам, приводимым Земсковым, к 1 июля 1952 г. из Франции поступило 123 267 советских граждан, а 19 675 советских граждан избежало репатриации и составили так называемую вторую эмиграцию. См.: *Земсков В. Н.* Возвращение советских перемещенных лиц в СССР 1944–1952 гг. С. 266.

¹⁶ *Полян П. М.* Репатриация советских граждан из Франции и французских оккупационных зон Германии и Австрии. С. 179.

¹⁷ *Видясова Л.* Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны. С. 90.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 71. Л. 155.

¹⁹ Там же. Д. 16. Л. 48.

²⁰ Там же. Д. 75. Л. 133.

²¹ Там же. Л. 130.

²² Там же. Л. 136.

²³ Там же. Л. 140.

²⁴ Там же.

²⁵ Скорее всего, речь идет об Иностранном легионе.

²⁶ Там же. Л. 143.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Оценка полковника Французских внутренних сил Бориса Матлина по псевдонимом Лярош в собственном исследовании. См.: *Laroche G.* On les nommait des étrangers. Paris, 1965. P. 238.

³⁰ *Семиряга М. И.* Советские люди в европейском сопротивлении. М., 1970. С. 7.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 71. Л. 14.

³² Там же. Д. 75. Л. 133.

³³ Цит. по: *Бичехвост А. Ф.* Деятельность репатриационных органов Советского государства по возвращению советских граждан (1944–1945 гг.) // *Военно-исторические исследования в Поволжье.* 1997. № 2. С. 200.

³⁴ *Полян П. М.* Репатриация советских граждан из Франции и французских оккупационных зон Германии и Австрии. С. 183.

³⁵ Цит. по: *Земсков В. Н.* «Возвращенцы» и «невозвращенцы»: о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг. С. 93.

³⁶ Репатриация советских граждан. Военное Издательство Народного Комиссариата Обороны. М. 1945. С. 7.

³⁷ Цит. по: *Земсков В. Н.* Начальный этап репатриации советских военнопленных и интернированных гражданских лиц (вторая половина 1944 г.) // *Международные отношения.* 2014. № 2. С. 383.

³⁸ *Бичехвост А. Ф.* Деятельность репатриационных органов Советского государства по возвращению советских граждан (1944–1945 гг.). С. 207.

³⁹ См.: *Ерин М. Е.* Советские военнопленные в нацистской Германии 1941–1945 гг. Проблемы исследования. Ярославль, 2005; *Шевяков А. А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции. С. 195–222.

⁴⁰ *Rowe E.* Repatriation issue in Soviet-American relations, 1944–1947. Louisville, 1974.

⁴¹ *Coudry G.* Les camps sovietique en France. Les «Russes» livrés à Staline en 1945. P. 248–249.

⁴² *Решетников С. В.* Письма участников движения Сопротивления о событиях на острове Олерон в 1944–1945 гг. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых, Москва, 25–28 октября 2022 г. М., 2022. С. 414.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р. 9526. Оп. 6. Д. 71. Л. 47.

⁴⁴ Там же. Л. 199.

⁴⁵ Там же. Д. 75. Л. 145.

⁴⁶ Там же. Д. 71. Л. 200.

⁴⁷ Там же. Л. 14.

⁴⁸ ФФИ (FFI) — создана в мае 1943 г. из разрозненных антифашистских групп. В этом же году был создан Национальный совет Сопротивления, в который вошли почти все патриотические силы Франции с принятым названием «Французские внутренние силы».

⁴⁹ *Шевяков А. А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции. С. 198.

⁵⁰ Иногда применялся метод перекрестного допроса, когда опрашивали детали биографии одного человека у троих его сослуживцев или сокамерников.

⁵¹ *Земсков В. Н.* «Возвращенцы» и «невозвращенцы»: о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг. С. 97.

⁵² *Маркдорф Н. М.* Судьбы советских военнопленных — участников европейского движения Сопротивления. С. 168.

⁵³ *Земсков В. Н.* «Возвращенцы» и «невозвращенцы»: о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг. С. 102.

⁵⁴ *Земсков В. Н.* Возвращение советских перемещенных лиц в СССР 1944–1952 гг. С. 272.

⁵⁵ Там же. С. 272.

⁵⁶ *Маркдорф Н. М.* Судьбы советских военнопленных — участников европейского движения Сопротивления. С. 169.

⁵⁷ Там же. С. 169.

⁵⁸ 1б — «измена со стороны военного персонала» и пункт 10 — «пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти».

⁵⁹ *Земсков В. Н.* Возвращение советских перемещенных лиц в СССР 1944–1952 гг. С. 274.

⁶⁰ *Земсков В. Н.* «Возвращенцы» и «невозвращенцы»: о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг. С. 100.

⁶¹ Так, например, стараниями эмигранта В. Б. Сосинского и благодаря его публикациям в советской прессе о событиях на острове в годы войны В. Н. Орлов, И. М. Фатюков и Н. А. Серышев были полностью реабилитированы советской прокуратурой в 1960-е гг. с признанием своих заслуг.

⁶² Указ Президента России Б. Н. Ельцина от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан — бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатрированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/7453> (дата обращения: 30.07.2022).

⁶³ Исключение составляли только те, кто после освобождения из плена был мобилизован в Красную армию на заключительном этапе войны и участвовал в боевых действиях на фронте.

Статья поступила в редакцию 27 декабря 2022 г.

Рекомендована к печати 15 апреля 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Решетников С. В. Репатриация советских граждан и участников движения Сопротивления из Франции в СССР // *Новейшая история России*. 2023. Т. 13, № 3. С. 745–758.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.313>

Аннотация: Статья посвящена аспектам репатриации советских граждан и участников движения Сопротивления из Франции в СССР. Для Советского Союза первые факты массового нахождения своих граждан на французской территории стали появляться еще до высадки союзников в Нормандии, в 1944 г. После освобождения большей части французской территории, в октябре 1944 г., союзники передали СССР информацию о нахождении в их зоне оккупации около 30 тысяч советских граждан, ставших военнопленными. Репатриация советских граждан из Франции была одним из самых ранних репатриационных мероприятий для СССР в годы войны. Сама деятельность советского ведомства по репатриации советских граждан началась 10 ноября 1944 г. еще до подписания соглашения с союзниками о взаимном возвращении своих граждан. В публикации рассматриваются категории советских граждан во Франции, ход организации репатриации, а также проблемы, с которыми столкнулась советская миссия. Рассмотрены положение советских граждан на момент своего освобождения на французской территории, отношение советских граждан к своему возвращению в СССР и их послевоенная судьба. Отмечается, что фактор наличия среди репатриированных «лжепартизан» и бывших солдат Восточных войск вермахта в худшую сторону повлиял на судьбу некоторых подлинных героев Сопротивления. Результат исследования свидетельствует, что большинство советских участников Сопротивления после войны подвергались дискриминации на протяжении всей жизни и были поражены в правах, несмотря на свой вклад в разгром врага на чужбине.

Ключевые слова: Вторая мировая война, репатриация, советские граждане, Франция, движение Сопротивления, советские военнопленные.

Сведения об авторе: Решетников С. В. — ассистент, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия); reshehistorien@gmail.com

Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

FOR CITATION

Reshetnikov S. V. 'Repatriation of Soviet Citizens and Soviet Partisans of the French Resistance from France to the USSR', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 3, 2023, pp. 745–758.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.313> (In Russian)

Abstract: The article is devoted to aspects of the repatriation of citizens and Soviet partisans of the French Resistance from France to the USSR. For the Soviet Union the first facts of the mass presence of its citizens on French territory began to appear even before the allied landings in Normandy, in 1944. After the liberation of most of French territory, in October 1944, the allies handed over to the USSR information about the presence in their zone of occupation of about 30,000 soviet citizens who became prisoners of war. The repatriation of Soviet citizens from France was one of the earliest repatriation activities for the USSR during the war years. The activity of the Soviet department for the repatriation of Soviet citizens began on 10 November, 1944 even before the signing of an agreement with the allies on the mutual return of their citizens. The publication examines the categories of Soviet citizens in France, the course of the organization of repatriation, as well as the problems that the Soviet mission has faced. The position of Soviet citizens at the time of their liberation on French territory, the attitude of Soviet citizens to their return to the USSR and their post-war fate are considered. It is noted that the factor of the presence among the repatriated "false partisans" and former soldiers of the ost-troops of the Wehrmacht for the worse affected the fate of some of the true heroes of the Resistance. The result of the study shows that most of the Soviet participants in the Resistance after the war were discriminated throughout their lives and were deprived of their rights, despite their contribution to the defeat of the enemy in a foreign land.

Keywords: World War II, repatriation, Soviet citizens, France, Resistance, Soviet POWs.

Author: Reshetnikov S. V. — Assistant, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia); reshehistorien@gmail.com

Moscow State Law University (MSAL), 9, ul. Sadovaya-Kudrunskaya, Moscow, 125993, Russia

References:

- Bichekhvost A. F. 'Activities of the repatriation authorities of the Soviet state on the return of Soviet citizens (1944–1945)' in *Voенно-istoricheskie issledovaniia v Povolzh'e*, no. 2, 1997. (In Russian)
- Coudry G. *Les camps soviétique en France. Les «Russes» livrés à Staline en 1945* (Paris, 1997).
- Dupuy H., Lecat M. *Le drapeau rouge flotte à Bergerac: Les 119 photographies retrouvées du camp soviétique de Creysse* (Beaumont-du-Périgord, 2019).
- Erin M. E. *Soviet prisoners of war in Nazi Germany 1941–1945 Research problems* (Yaroslavl, 2005). (In Russian)
- Laroche G. *On les nommait des étrangers*. (Les editeurs francais reunis, 1965)
- Markdorf N. M. 'The fate of Soviet prisoners of war — members of the European Resistance movement' in *Istoricheskii kur'er*, no. 3, 2021. (In Russian)
- Polyan P. M. 'Repatriation of Soviet citizens from France and the French occupation zones of Germany and Austria' in *Tragediia voiny — tragediia plena: Sb. materialov nauch.-prakt. konf., posviashch. 55-letiiu obrazovaniia antifashist. org. voennoplennykh v SSSR i probl. i perspektivam razvitiia muzeia "Tragediia plena"* (Moscow; Krasnogorsk, 1999). (In Russian)
- Reshetnikov S. V. 'Letters from members of the resistance movement about the events on the island of Oléron in 1944–1945.' in *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novye vzgliady: sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi shkoly-konferentsii molodykh uchenykh* (Moscow, 2022). (In Russian)
- Rowe E. *Repatriation issue in Soviet-American relations, 1944–1947* (Louisville, 1974).
- Shevyakov A. A. 'Repatriation of the Soviet civilian population and prisoners of war who found themselves in the occupation zones of the states of the anti-Hitler coalition' in *Naselenie Rossii v 1920–1950-e gody: chislennost', poteri, migratsii* (Moscow, 1994). (In Russian)
- Semiryaga M. I. *Soviet people in European resistance* (Moscow, 1970). (In Russian)
- Vidyasova L. 'Soviet-French relations during the Great Patriotic War', *Mezhdunarodnaia zhizn'*, no. 7, 1984. (In Russian)
- Vovk A. Yu. 'On the issue of post-war repatriation from France. Impressions of Russian emigrants' in *Zarubezhnaia Rossiia XX vek: Slepukhinskiie chteniia — 2016. Trudy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (St. Petersburg, 2018). (In Russian)
- Zemskov V. N. 'The initial stage of the repatriation of Soviet prisoners of war and interned civilians (second half of 1944)', *Mezhdunarodnye otnosheniia*, no. 2, 2014. (In Russian)
- Zemskov V. N. 'Return of Soviet displaced persons to the USSR 1944–1952', *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN*, no. 11, 2013. (In Russian)
- Zemskov V. N. "'Returners" and "defectors": about the fate of Soviet displaced persons in 1944–1956', *Istoriia i istoriki: istoriograficheskii vestnik*, no. 1, 2011–2012. (In Russian)

Received: December 27, 2022

Accepted: April 15, 2023